

УДК 347.51

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ПРОБЛЕМАМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ЛЕЧЕНИЕМ

Губаева Аза Константиновна,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.
доц./ канд. юрид. наук; e-mail: tvaza@mail.ru; a.gubaeva@spbu.ru

***Аннотация.** Верховный Суд РФ сформулировал новые подходы к установлению оснований применения компенсации морального вреда - одного из распространенных способов защиты гражданских прав. Достижение разработанных разъяснений состоит в их научной обоснованности и в том, что они относятся также к отдельным видам специальных деликтов, в том числе, связанным с ненадлежащим лечением гражданина.*

***Ключевые слова:** Компенсация, моральный вред, условия ответственности, ненадлежащее лечение, пациент*

LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PROBLEMS OF COMPENSATION OF MORAL HARM CAUSED BY INAPPROPRIATE TREATMENT

Aza K. Gubaeva,

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab.,
St. Petersburg, 199034, Russia., Associate Prof./PhD
E-mail: tvaza@mail.ru; a.gubaeva@spbu.ru

***Abstract.** The Supreme Court of the Russian Federation has formulated new approaches to establishing the grounds concerning compensation for moral harm, one of the common means of defense of civil rights. The achievements that have been reached are based on their scientific validity and on the fact that they also relate to certain types of special offences, including those involving inappropriate treatment of a citizen.*

***Key words:** Compensation, moral harm, grounds of responsibility, inappropriate treatment, patient*

В настоящее время Верховный Суд РФ проявляет повышенное внимание к защите прав граждан, потерпевших вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (медицинских услуг) имущественный и моральный вред, и предпринимает значимые шаги к

преодолению недостатков в реализации права на судебную защиту данных лиц от посягательств на их гражданские права. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹ (далее – Постановление № 33 (2022)) отражены современные достижения цивилистической доктрины и правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

1. Презумпция противоправности причинения вреда ненадлежащим лечением

Жизнь и здоровье гражданина как абсолютные блага подлежат повышенной защите, одним из проявлений более высокого уровня защиты является признанная ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 (далее -Постановление № 1 (2010) правовая позиция, в соответствии с которой поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается². Подлежит установлению лишь размер компенсации морального вреда³.

Данная презумпция нашла подтверждение и развитие в Постановлении № 33 (2022). В нем уточняется, что и при отсутствии возможности точного определения степени тяжести морального вреда сам факт причинения вреда здоровью является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда⁴.

¹ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью», п.32 //КонсультантПлюс.

³ В п. 1 Постановления № 33 дается устоявшееся, хотя и более развернутое определение морального вреда по российскому гражданскому праву. Интересный для сравнения доктринальный анализ категории «моральный вред» в разных системах деликтного права дан в статье К. Осаке Моральный вред в англо-американском праве: понятие, классификация и компенсация / Ежегодник сравнительного права. М., 2011. С.133-138.

⁴ П. 15 Постановления № 33 //КонсультантПлюс.

Однако факт причинения вреда смертью потерпевшего не связывается сам по себе с действием презумпции наличия морального вреда. В Постановлении № 1 (2010) специально разъяснялось, что при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. С помощью этих обстоятельств суд определит, кто получит компенсацию и в каком размере. В тоже время «наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда» (п.32).

Следуя тем же курсом, Верховный Суд РФ в Постановлении № 33 (2022) не расширил действие презумпции наличия морального вреда на случаи причинения вреда смертью потерпевшего. Эта осторожность представляется необоснованной и негуманной, поскольку круг потерпевших, имеющих право на возмещение имущественного вреда, в частности, это потерявшие кормильца лица, определен законом - члены семьи умершего и иждивенцы (ст.1088 ГК РФ). Признание опровержимой презумпции наличия морального вреда у таких потерпевших облегчило бы им взыскание морального вреда.

В отношении же действия общей (генеральной) презумпции наличия морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага гражданина, следует дать отрицательный ответ. Лишь для отдельных специальных случаев причинения морального вреда в данном Постановлении делается исключение (например, в случае установления факта нарушения прав потребителей (пункт 3); в случае причинения морального вреда потерпевшему при повреждении его здоровья (пункт 15); в случае установления судом, что преступлением, в том числе, преступлением против собственности, нарушены личные неимущественные права потерпевшего либо преступление посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 17).

При обсуждении проекта данного Постановления автором этих строк было предложено положение следующего содержания, которое закрепило бы общую правовую позицию: «В случае, если в отношении гражданина имели место действия (бездействие), наруша-

ющие его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага, предполагается наличие у потерпевшего морального вреда». Данное предложение, к сожалению, не было учтено.

Вместе с тем, можно отметить, что стандарт доказывания наличия морального вреда все-таки снижается. Этот вывод следует из положений пункта 12 Постановления № 33 (2022), в котором не упоминается необходимость доказывания потерпевшим наличия морального вреда. Так, потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Конечно, это не означает, что потерпевший не должен привести доказательства в отношении определенных обстоятельств (понесенные им физические или нравственные страдания), на которые он ссылается в подтверждение своего требования о компенсации морального вреда.

2. Нарушение прав потребителя-пациента и компенсация морального вреда

Согласно со ст. 151 ГК РФ при причинении морального вреда вследствие нарушения имущественных прав потерпевшего компенсация морального вреда осуществляется в случаях, предусмотренных законом. Один из таких случаев, в частности, предусмотрен статьей 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»⁵. Соответственно в пункте 16 Постановления № 33 (2022) разъясняется, что при доказанности факта нарушения права гражданина (потребителя) отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается.

По утвердившейся позиции Верховного Суда РФ, не без противодействия позициям, отраженным в судебных актах различных судов по конкретным делам об ответственности медицинских организаций, на отношения, связанные с оказанием гражданину медицинской помощи (услуг), медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, распространяется законо-

⁵ Закон РФ от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей»// КонсультантПлюс.

дательство о защите прав потребителей⁶. Для защиты прав пациента, как более слабой стороны потребительских правоотношений, последовательно утверждается позиция недопустимости отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, если доказан сам факт нарушения его прав (п.16 Постановления № 33 (2022))⁷.

3. Проблемы квалификации причинения морального вреда ненадлежащим лечением

Возмещение вреда медицинской организацией, работник которой при исполнении трудовых, (должностных, служебных) обязанностей причинил вред (в том числе моральный) ненадлежащим лечением потерпевшему, является частным случаем гражданско-правовой ответственности по ст.1068 ГК РФ⁸. Основания привлечения работника к публично-правовой ответственности и гражданско-правовой различаются, никакой унификации здесь быть не должно, хотя в определенных вопросах имеет значение преюдиция (п.20 Постановления № 33 (2022)). В любом случае компенсация морального вреда потерпевшему медицинской организацией регулируется только нормами гражданского права (ст.151, 1099 ГК РФ).

Квалификация причинения морального вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, может осуществляться по ст.1079 ГК РФ (п.21 Постановления № 33 (2022)). Современная медицина нередко предполагает применение высокотехнологичных методов исследования и лечения, подобная деятельность может подпадать под деятельность, связанную с использованием источников повышенной опасности (п. 18, 19 Постановления

⁶ П. 9 Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление № 17 (2022)). //КонсультантПлюс.

⁷ То же положение, относящееся ко всем случаям оказания услуг потребителям, содержится в п.45 Постановления № 17 (2012). //КонсультантПлюс. О возможности режима абсолютной защиты гражданских прав см.: Карпетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С.72-73.

⁸ Ответственность медицинских организаций за причинение морального вреда возлагается также в соответствии со ст. 19 и ч. 2, 3 ст. 98 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» //КонсультантПлюс.

№ 1 (2010). Проблема возможной конкуренции норм ст. 1095 и 1079 ГК РФ не получила пока достаточного внимания в доктрине, между тем, основания освобождения от ответственности причинителя вреда или лица, ответственного за вред, по этим статьям различаются. Нормы ст. 1095 ГК РФ представляются более «строгими».

Нанесение морального вреда в случае взаимодействия источников повышенной опасности при оказании медицинской помощи (услуг) вполне возможно при повреждении здоровья или причинении смерти потерпевшему. В этом случае алгоритм компенсации задается правилом о солидарной ответственности владельцев источников повышенной опасности. Отсутствие вины владельца источника повышенной опасности, участвовавшего во взаимодействии источников повышенной опасности, повлекшем причинение морального вреда третьему лицу (например, пациенту), не является основанием освобождения его от обязанности компенсировать моральный вред (п.21 Постановления №33 (2022)).

4. Условия компенсации морального вреда

Как было отмечено выше, в соответствии с принципом генерального деликта действует презумпция противоправности причинения вреда потерпевшему. Верховный Суд РФ подтвердил значение данного положения, указав, что на медицинскую организацию возлагается бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда. Это касается, в частности, установления следующих обстоятельств:

- были ли предприняты все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза;
- соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения);

Проблема установления причинной связи остается сложной применительно к данному виду деликта - причинение морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага потерпевшего.

Пункт 19 Постановления № 33 (2022) содержит разъяснение, которое трудно признать правовой позицией. Концепция «*conditio sine qua non*» требовала более четких критериев определения наличия

причинной связи для данного вида деликта⁹. Важный вопрос о причинной связи при компенсации морального вред следовало соотносить с положениями абз. 2, 3 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹⁰.

В разъяснении, приведенном в п.48 Постановления № 33 (2022), указаны примерные специальные обстоятельства, которые суд должен установить, чтобы констатировать наличие причинной связи как необходимого условия компенсации морального вреда. Так, суд должен определить:

- повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения.
- повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.¹¹

Вина является, по общему правилу, обязательным условием компенсации морального вреда. В гражданском праве действует презумпция виновности причинителя вреда, соответственно бремя доказывания отсутствия своей вины возлагается на медицинскую организацию. В частности, ей надлежит доказать:

- отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям,
- отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также
- отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту

⁹ *The Principles of European Tort Law (PETL) 3:101/ <http://www.egtl.org/docs/PETLRussian.pdf>.*

¹⁰ *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»// Консультант Плюс.*

¹¹ *П.48 Постановления № 33 (2022).* //КонсультантПлюс .

необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода (п.48 Постановления № 33 (2022).

5. Круг потерпевших

Расширение круга потерпевших, имеющих право на компенсацию вреда, в том числе морального, признается современной тенденцией развития деликтной ответственности. Этой тенденции соответствует изменения судебной практики по делам о компенсации морального вреда. В западных юрисдикциях стала общеизвестной формула «больше истцов – больше суммы исков».

Согласно позиции Верховного суда РФ требования о компенсации морального вреда в случае оказании потерпевшему ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому гражданину лично им причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ¹².

¹² См.: например, *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019). Разрешение споров, возникающих из причинения вреда. «2. Факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, некавалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу».* //КонсультантПлюс.

См также Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 27.11.2018 по делу № 2-5713/2018; Решение Промышленного районного суда г. Владикавказа от 12.10.2018 по делу № 2-1297/2018; Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 19.03.2018 по делу № 2-3/18; Апелляционное определение Верховного суда республики Саха (Якутия) от 26.02.2018 по делу № 33-659/2018; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15 января 2019 г. по делу № 33-122/2019(33-5771/2018); Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 15 января 2019 г. по делу № 33-122/2019(33-5771/2018);) Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 28 октября 2019 г. № 2-2732/19; Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23 декабря 2020 г. по делу № 2-1953/2020; Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 24.12.2020 № 2-6834/2020; Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 17.11.2021 по делу № 2-1878/21; Решение Бабаевского районного суда Вологодской области от 23.05.2022 по делу № 2-3/2022; Решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 17.03.2022 по делу № 2-4/20224 //КонсультантПлюс.

В п. 49 Постановления № 33 (2022) приведен примерный перечень последствий нарушения личных неимущественных прав и посягательств на нематериальные блага членов семьи. К ним отнесены:

- заболевание, перенесенное в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медицинской помощи;
- переживания по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода;
- переживания, обусловленные наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи.

Главное, моральный вред нанесен этим лицам именно нарушением их прав, и это следствие ненадлежащего лечения члена семьи.

6. Способ и размер компенсации морального вреда

Важным разъяснением, касающимся способа компенсации морального вреда, в Постановлении № 33 (2022) надо признать возможность добровольного предоставления неденежной компенсации морального вреда, например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги (п.24).

Несомненно, это может способствовать сглаживанию физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом не исключено взыскание в судебном порядке компенсации в денежной форме, если полученная потерпевшим в любой форме компенсация не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные ему физические или нравственные страдания.

Критерии определения размера компенсации – самая проблемная часть судебного взыскания морального вреда. Верховный Суд подтвердил необходимость учитывать особенности личности потерпевшего (п.32 Постановления № 1 (2010), п.25, 28 Постановления № 33 (2022)). К индивидуальным особенностям потерпевшего, влияющим на размер компенсации морального вреда, предложено относить его возраст и состояние здоровья, наличие отношений меж-

ду причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

При определении размера компенсации необходимо в совокупности:

- оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда;
- соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности;
- оценить существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом);
- учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела;

Также подлежат учету:

- характер и степень ущемления прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей);
- поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда);
- последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда имеет значение, допущено ли причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Размер компенсации в обязательном порядке должен быть обоснован в судебном постановлении.

7. Принцип разумности и справедливости

Как следует из п.30 Постановления № 33 (2022), при определении размера компенсации морального вреда судом должны учиты-

ваться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ), а сумма компенсации, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и способствовать достижению цели гражданско-правовой ответственности - устранить перенесенные страдания либо сгладить их остроту (статья 151 ГК РФ).

Компенсация по своему размеру должна быть адаптирована применительно к конкретному случаю причинения морального вреда конкретному потерпевшему как личности. Важно в то же время учитывать обычный уровень жизни и общий уровень доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении. Исследовавшие в 2022 г. в рамках мониторинга правоприменения критерии определения в судебных решениях размера подлежащей взысканию суммы компенсации морального вреда магистранты кафедры гражданского права СПбГУ заметили явное отсутствие единообразного подхода. Так, в похожих по своим обстоятельствам делах, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при госпитализации (несвоевременной госпитализации), а именно неверной оценкой состояния больного, дефектами сбора информации и постановки диагноза, повлекшими смерть пациентов – отца истца в первом деле, и жены истца во втором, размер компенсации в первом случае составил 50 тыс. рублей, во втором – 500 тыс. рублей¹³. А чрезвычайно малый размер компенсации – 2 тыс. рублей, к примеру, был присужден потерпевшему, который доказал, что из-за несвоевременного предоставления медучреждением информации о состоянии здоровья по личному запросу (через 5 месяцев), его болезнь получила осложнения¹⁴.

¹³ Ср.: *Решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 30 октября 2020 г. по делу № 2-3046/2020 и Решение Шадринского районного суда Курганской области от 16 ноября 2020 г. по делу № скрыто, истец У.С. //КонсультантПлюс.*

¹⁴ *Определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 8Г-6521/2022.*

Выводы

Принятие Постановления № 33 (2022) в условиях накопления значимого законодательного материала, регулирующего защиту личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, в том числе с использованием такого способа защиты, как компенсация морального вреда, будет гарантированно содействовать достижению единообразия судебной практики по соответствующим делам.

Вместе с тем некоторые проблемы, поставленные судебной практикой, остались принципиально без внимания, в самом постановлении заметна недосказанность в формулировании и развитии правовых позиций.

Библиографический список

1. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С.72-73.
2. Осакве К. Моральный вред в англо-американском праве: понятие, классификация и компенсация //Ежегодник сравнительного права. М., 2011. С.133-138.
3. The Principles of European Tort Law (PETL)/ <http://www.egtl.org/docs/PETLRussian.pdf>.

References

1. Karapetov A.G. Modeli zashchiti grazhdanskikh prav: ekonomicheskii vzgliad //Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF. (Models of Civil Rights Protection: Economic View /Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation) 2014. № 12. С.72-73 (in Russian).
2. Osakve K. Moral'nyj vred v anglo - americanskom prave: poniatie, klassifikatsiia i kompensatsiia /Ezhegodnik sravnitel'nogo prava. (Moral Harm in Anglo-American Law: Concept, Classification and Compensation /Yearbook of Comparative Law)/ М., 2011. P.133-138 (in Russian).
3. The Principles of European Tort Law (PETL)/ <http://www.egtl.org/docs/PETLRussian.pdf> (in Russian, in English).

